

Научная статья

УДК 316.4

DOI: <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.1.10>

EDN EZWWLI

**Коллективная память об ирано-иракской войне (1980–1988 гг.)
как средство конструирования иранской нации
(на материалах армянской общины Ирана)****Илона Н. Назарьян¹**¹Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, Россияe-mail: nazarjani@yandex.ru**Аннотация**

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном мире обращение к переломным историческим событиям является не просто сферой внимания гуманитарного знания, но и неотъемлемой частью политических процессов. С помощью исторической (коллективной) памяти конструируются представления о прошлом в интересах настоящего. Коллективная память может быть использована в разных целях – как для укрепления социально-политической стабильности и национального единства, так и для усиления напряженности в обществе и обострения существующих конфликтов. В связи с этим в исследовании анализируется проблема формирования и функций коллективной памяти, а также то, с помощью каких социальных структур и средств коллективная память транслируется на различные группы населения.

Методы. Методологическая основа исследования базируется на основополагающих принципах объективности и системности. Были применены: структурный метод, метод сравнительного и критического анализа. Также произведен информационно-целевой анализ текстовой информации (периодической печати; интернет-ресурсов «веб-мемориалов»).

Теоретическое обоснование. В настоящее время в научном дискурсе широко обсуждается вопрос коллективной памяти. Начало изучения данной проблематики было заложено в первой половине XX в. Морисом Хальбваксом, который ввел в научный оборот термин «коллективная память» и рассмотрел память с точки зрения ее социальной природы. Коллективная/историческая память конструируется социальными группами и имеет сложную структуру, ее долговечность зависит от устойчивости группы и силы сообщества, которые ее сформировали. Перед исследователями стоят задачи разрешения взаимосвязи коллективной памяти и личных воспоминаний и исследования того, как коллективная память помогает заложить основы национальной идентичности.

Результаты и их обсуждение. В иранском постреволюционном обществе память об ирано-иракской войне выполняет консолидирующую функцию. Данное утверждение сформировано на основе оценки взаимодействия иранских властей с армянской диаспорой. Участие в войне солдат из армянской диаспоры Ирана рассматривается как ключевое событие с точки зрения объединения христиан и мусульман для борьбы против внешнего врага и защиты родины.

Ключевые слова: коллективная память; диаспора; Иран; Морис Хальбвакс; места памяти; индивидуальные воспоминания.

Для цитирования: Назарьян И.Н. (2024). Коллективная память об ирано-иракской войне (1980–1988 гг.) как средство конструирования иранской нации (на материалах армянской общины Ирана). *Caucasian Science Bridge*, 7 (1), с. 112–120. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.1.10>.

Благодарность: публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта 122020100350-2.

**Collective memory of the Iran-Iraq war (1980–1988) as a means of constructing
the Iranian nation (based on materials from the Armenian community of Iran)****Ilona N. Nazaryan¹**¹Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russiae-mail: nazarjani@yandex.ru**Abstract**

Introduction. The relevance of the research is due to the fact that in the modern world, turning to critical historical events is not just a sphere of attention of humanitarian knowledge, but also an integral part of

modern political processes. With the help of collective memory, ideas about the past are constructed in the interests of the present. Collective memory can be used for various purposes – both to strengthen socio-political stability and national unity, and to increase tension in society and exacerbate existing conflicts. In this regard, the study raises the problem of the formation and functions of collective memory, with the help of which social structures and means collective memory is transmitted to various groups of the population.

Methods. The methodological basis of the research is based on the fundamental principles of objectivity and consistency. The following methods were applied: structural method, method of comparative and critical analysis. Information and target analysis of textual information (periodicals; Internet resources of “web memorials”) was also carried out.

Theoretical justification. Currently, the issue of collective memory is widely discussed in scientific discourse. The beginning of the study of this problem was laid in the first half of the XX century by Maurice Halbwachs, who introduced the term “collective memory” into scientific circulation and considered memory from the point of view of its social nature. Collective/historical memory is constructed by social groups and has a complex structure, and the durability of collective memory depends on the stability of the group and the strength of the community that formed it. Researchers are faced with the task of resolving the relationship between collective memory and personal memories; how collective memory helps to lay the foundations of national identity.

Results and its discussion. In the Iranian post-revolutionary society, the memory of the Iran-Iraq War performs a consolidating function. This statement is based on the assessment of the interaction of the Iranian authorities with the Armenian Diaspora. The participation of soldiers from the Armenian Diaspora of Iran in the war is seen as a key event from the point of view of uniting Christians and Muslims to fight against an external enemy and defend the motherland.

Keywords: collective memory; diaspora; Iran; Maurice Halbwachs; places of memory; individual memories.

For citation: Nazaryan I.N. (2024). Collective memory of the Iran-Iraq war (1980–1988) as a means of constructing the Iranian nation (based on materials from the Armenian community of Iran). *Caucasian Science Bridge*, 7 (1), p. 112–120. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.1.10>.

Acknowledgment: The publication was prepared as part of the implementation of the State Budget of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, No. gr. project 122020100350-2.

Введение

Устойчивость полиэтничного государства в значительной степени обеспечивается за счет формирования гражданской (общенациональной) идентичности, патриотизма и солидарности по отношению к своему государству. Одним из инструментов конструирования гражданской нации (объединяющей всех граждан государства независимо от этнической или религиозной принадлежности в единое сообщество) можно считать историческую память. Однако восстановление и сохранение исторической памяти может иметь противоположные последствия, особенно в тех группах и сообществах, где травмирующие события не находят своего завершения: здесь культ памяти, скорее, будет оказывать негативное воздействие на настоящее, так как будет являться спусковым крючком для порождения новых конфликтов. Также дискуссии об историческом прошлом (манипуляции исторической памятью) могут укрепить социальные, этнические антагонизмы, которые разделяют группы на «добрых» и «злых», в чем имеется риск увековечить ненависть и внутреннюю вражду. Поэтому государства (особенно там, где идеологическая повестка диктуется непосредственно самими властями) уделяют большое внимание событиям, которые способствовали консолидации населения, стремясь сформировать и укрепить национальную идентичность.

Теоретическое обоснование

Коллективная (историческая, социальная) память относится к числу наиболее популярных («модных») направлений, изучаемых сегодня в различных отраслях российской науки, а также междисциплинарных исследованиях. Тут стоит отметить, что в российской науке понятия исторической, коллективной, социальной, культурной памяти используются как синонимичные. Неудивительно, что концепт исторической/коллективной памяти является весьма дискуссионным: сложно обозначить даже общее определение коллективной памяти.

Основоположником понятия «историческая/коллективная память» является Морис Хальбвакс. Именно он положил начало исследованиям памяти в гуманитарных науках и ввел в научный оборот термин «коллективная память». Главный труд М. Хальбвакса под названием «Социальные рамки памяти» (Хальбвакс, 2007) вышел в свет в 1925 г. Последняя работа, «Коллективная память» (Halbwachs, 1980), была опубликована в 1950 г. уже после смерти ученого. В данных исследованиях Хальбвакс выводит основные критерии коллективной памяти.

Американский социолог Майкл Шадсон в 1995 г. публикует статью «Динамика искажений в коллективной памяти» (Schudson, 1995), в которой утверждает, что всякая память является социальной, поэтому при конструировании подвержена изменениям из-за процессов:

- дистанционирования (снижение эмоциональной интенсивности, в связи с чем происходит потеря детализации событий);
- инструментализации (искажение событий в угоду настоящим культурным и политическим процессам);
- нарративизации (попытка, упрощая повествование, сделать прошлое интересным);
- когнитивизации и конвенционализации (материалы, передающиеся в устной форме, будут иметь большее искажение, чем материалы, записанные и заархивированные).

Исследования Джона Боднара сосредоточены на вопросах войны и памяти сквозь призму событий в Америке XX в., основные труды – «Добродетель и насилие: “Хорошая война” в памяти американцев» (Bodnar, 2010), «Переделывание Америки: общественная память, увековечение памяти и патриотизм в двадцатом веке» (Bodnar, 2020).

Сьюзан Крейн изучает коллективную память, используя фотографии в качестве объектов исследования, анализирует расхождение коллективной памяти и личных воспоминаний. В своей монографии «Ничего не случилось: история» она заостряет внимание на историческом «ничто» и на том, почему одни события становятся достойными запоминания, а другие нет (Crane, 2021).

Пьер Нора разработал концепцию мест памяти – символических объектов, которые несут в себе представление об истории, но их значение с течением этой истории может меняться. Из работ П. Нора стоит выделить статью «Между памятью и историей» (Nora, 1989).

Алейда Ассман в своих научных трудах рассматривает взаимосвязь сохранения исторической памяти и формирования идентичности. Ее ключевая работа, посвященная этой проблематике, – «Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика» (Ассман, 2014).

Среди отечественных исследователей проблемой коллективной (исторической) памяти занимается ряд исследователей (Горюшина, 2020; Емельянова, 2009; Леонтьева, 2015; Савельева, 1997).

Следует отметить, что коллективная память – это прежде всего социальное явление. Хальбвакс выделяет две модели памяти:

- индивидуальная (автобиографическая);
- социальная (историческая).

Эти две модели взаимодополняют друг друга. Индивидуальная память имеет социальные рамки, посыл тут таков: «помнят люди», но на личные воспоминания оказывают влияние воспоминания чужие. Соответственно, личную память формирует та социальная группа, в которой находится отдельно взятый человек. Хальбвакс уточняет, что индивидуальная память строго ограничена временем и пространством,

мы помним, что сами видели, чувствовали, думали в определенный момент времени, т.е. наша память не смешивается с памятью других, но при этом существуют опорные точки, которые создало общество (Хальбвакс, 2005). Социальная память также имеет свои ограничения, она принадлежит группам, культурам, сообществам и относится к представлениям о прошлом, которые распространены в обществе. Такие следы прошлого могут иметь разный внешний вид. Они могут быть выражены в относительно осязаемой и прочной форме, например в памятниках, архитектурных зданиях и музеях, письменном наследии. Или могут иметь преходящие и нестабильные формы, например обычаи и традиции, праздники, посвященные историческим событиям. Также существуют инструменты передачи коллективной памяти – символы, изобразительное искусство, гимны и т.д.

Получается, что коллективная память как конструкция знаний возникает на индивидуальном уровне и оформляется посредством социального взаимодействия, воспроизводит коллективные представления о прошлом и формирует менталитет поколения вокруг общего понимания и смысла его в нынешних условиях мира. Для понимания коллективной памяти важны две вещи: одна – это история, о которой вспоминают, а другая – период, в который создается память.

Каждый отдельно взятый человек формирует свои воспоминания, опираясь на группу, сообщество, по схеме: семья, нация, поколение. И что он помнит из прошлого, зависит от взаимоотношений, которые он имеет с другими людьми в конкретном обществе. Память личности основывается на точке зрения социальной группы, глазами которой человек воспринимает событие.

Результаты и их обсуждение

Как уже было сказано, коллективная память является важным политическим инструментом в формировании и развитии национального сообщества. На первый план выступает способность коллективной/исторической памяти к индивидуальному и коллективному исцелению после пережитых переломных событий, которые оставили глубокие следы в сознании людей. Память о пережитой исторической травме может стать фундаментом для формирования единства общества и его идентичности. На основе памяти о пережитом формируется преемственность поколений, социальные нормы. Но необходимо вовремя подхватить воспоминания, пока их не затронули процессы искажения.

В Иране данным переломным событием стала ирано-иракская война 1980–1988 гг. («Священная оборона»), которая началась с обострившихся во второй половине XX в. разногласий между Ираном и Ираком на фоне территориальных и религиозных споров. Изнуряющее восьмилетнее противостояние наложило свой отпечаток на современную внутреннюю политику Ирана и стало одним из факторов консолидации иранского общества вокруг идеи сохранения целостности государства. Также исламская власть Ирана выстраивает свою идеологию на основе символов битвы при Кербеле (битва, произошедшая в 680 г. (10 Мухаррама 61-го года Хиджры) между последователями Хусейна ибн Али, внука пророка Мухаммада, и войсками халифа из Омейядов Язида I. Данное событие разделило ислам на шиитов и суннитов и сыграло важную роль в формировании идентичности шиитов-двунадесятников. Мученический образ имама Хусейна сегодня сопоставляется с образом бойцов ирано-иракской войны (Razoux, 2015).

Вплоть до настоящего времени память о трагедии «Священной обороны» является важным звеном во взаимодействии правительства Ирана с населением, в особенности с представителями национальных меньшинств, которые не являются му-

сульманами, и играет значительную роль в укреплении межнациональных взаимоотношений. Несмотря на то, что с момента ее окончания прошло более трех десятилетий, иранское общество разных поколений, социальных и этнических групп все еще испытывает на себе последствия данного события во многих областях общественной жизни.

Стоит сказать, что, по результатам иранских социологических исследований, отношение к «Священной обороне» у населения Ирана принято делить на четыре группы (Rajaei, 1997).

Первая группа: поколение современников войны, которое воспринимает прежде всего свое участие в войне как возможность сыграть историческую роль в защите ценностей революции 1979 г. и сохранении этих ценностей в настоящее время (причем свойственно это как военным, так и тем, кто трудился в тылу).

Вторая группа: к ней также относят современников «Священной обороны», которые имеют ностальгическое отношение к военному периоду. От первой группы ее отличает то, что, по их мнению, нынешние поколения не сохраняют те идеалы, за которые боролись мученики (принявшие смерть на войне, сражаясь во имя Аллаха). Данная группа характеризует военное время как светлый период взаимопомощи, высоких целей и надежд.

Третья группа: представители послевоенного поколения, воспринимающие войну как естественный процесс. Они признают, что война способствовала укреплению революционных идей, консолидации общества и позволила сохранить независимость Исламской Республики Иран. По их мнению, война не закончилась и продолжается в новой форме сопротивления западному воздействию на республику.

Четвертая группа: также представители послевоенного поколения, которые, однако, видят в последствиях войны негатив. По их мнению, война уничтожила множество возможностей для развития республики как в социальноэкономическом, так и в политическом плане.

В целом иранские исследования заостряют внимание на поколенческих группах, не разделяя их на этнические, а также пытаются дать ответы на большую часть социальных вопросов, с которыми сегодня сталкивается Иран. Этим также можно объяснить и то, что память об ирано-иракской войне является важным звеном в укреплении культурного смыслообразующего аппарата единой иранской нации, для которой «Священная оборона» не только является отражением прошлого, но и формирует настоящее.

В иранском обществе обнаруживается два подхода к терминологическому обозначению ирано-иракской войны – светский и религиозный. Данные подходы долгое время находились в противостоянии друг с другом в политике, обществе, культуре и средствах массовой информации. В религиозном подходе (он также является ценностно ориентированным и находит поддержку среди властей республики) был принят термин «Священная оборона». Данный термин является популярным и используется в литературе, правительственной переписке и средствах массовой информации, служит официальным названием навязанной Ираком войны с Ираном (Farsnews agency, <https://www.farsnews.ir/>).

Сегодня термины, предложенные светской стороной, – «навязанная война» и «ирано-иракская война» – все еще используются в популярных разговорах и даже в заявлениях и выступлениях иранских властей и средств массовой информации, но термин «Священная оборона» официально используется для обозначения этой войны, чтобы подчеркнуть право Ирана на законную оборону, а также неприкосновенность и духовность войны и ее культурные и гражданские аспекты.

Армянская диаспора на протяжении нескольких веков принимала активное участие в развитии иранского общества. После Революции 1979 г. она является конституционно признанным национальным меньшинством. Поэтому иранское правительство заинтересовано в соблюдении стабильного диалога с этнической группой армян для поддержания взаимного уважения к культуре и традициям, существующего между исламским и христианским населением (Barry, 2018).

И в этом взаимодействии иранских структур власти и армянской диаспоры с конца XX в. по настоящее время консолидирующую функцию выполняет память о мучениках ирано-иракской войны – «Священной обороны».

Мероприятия, направленные на сохранение памяти об ирано-иракской войне, можно разделить на два уровня – государственный и диаспорный.

На государственном уровне представители власти проводят в знаменательные даты встречи с представителями армянского населения, которых непосредственно затронула война. Например, ежегодно в день памяти войны представители региональной власти юга Ирана посещают ветеранов и армянские семьи, потерявшие родственников в «Священной обороне». Значение данных встреч состоит в поддержании стабильного диалога между центральной властью Ирана и армянской диаспорой (Defā moqaddas...). Звучат слова благодарности армянскому населению Ирана за вклад в защиту территориальной целостности страны, акцентируется взаимное уважение к культуре и традициям, существующее между исламским и христианским населением. Подобные положения излагаются в «Неделю Священной обороны», которая проводится в сентябре, в день победы Исламской революции, в Ашуру, а также на большие христианские праздники (Ejra-i marasem mazhab-i...).

Проанализировав видеоматериалы СМИ о встречах с семьями мучеников, мы выделили тезис, который часто излагают представители власти: «Иран принадлежит всем иранцам. Невзирая на религиозную принадлежность мы вели единую борьбу».

В Музее Исламской революции и «Священной обороны» имеется отдельный зал с личными вещами, принадлежащими мученикам из числа христианских меньшинств Ирана, публике демонстрируется военная форма, фотографии, удостоверения и предоставляется статистика о количестве христиан, принимавших участие в ирано-иракской войне (National museum...).

Также центральная и региональные власти Ирана направляют свои усилия на охрану воинских захоронений. На армянском кладбище Тегерана отдельный участок посвящен мученикам «Священной обороны». В середине ноября 2018 г. при сотрудничестве Тегеранской епархии Армянской апостольской церкви и Фонда мучеников и ветеранов на аллее славы был установлен мемориал (Atr-afshani va gul-baran...). Отметим, что около 17 тыс. армян участвовали в ирано-иракской войне, 260 из них стали мучениками (т.е. погибли на фронте) (Golzar.Info).

В «Священной обороне» армяне принимали участие в качестве добровольцев, в составе армейских формирований. На передовой ремонтировали боевую технику, строили дороги, морги и полевые госпитали, а также по призыву епархий Тегерана, Тебриза и Исфахана ассоциации и владельцы предприятий участвовали в сборе денежных пожертвований для фронтов войны (Armenian Tehran prelaty).

На уровне диаспоры память о воинах ирано-иракской войны сохраняется посредством издания брошюр и монографий, в которых описываются биографии и подвиги солдат.

Из наиболее значимых можем выделить две работы. Первая – «Цветок Марии. Анализ роли иранских армян в восьми годах священной обороны», автор Арман Бодагян. В данном труде А. Бодагян подчеркивает, что христиане и мусульмане вместе

и сообща, не лозунгами, а действиями смогут проложить путь к осуществлению воли Божией на земле (Bodagyan, 2006). Монография включает в себя воспоминания ветеранов, членов семей погибших, список армянских военных с их фотографиями, список пропавших без вести солдат. Тем самым она представляет собой ценный сборник, который отражает участие армян в ирано-иракской войне.

Книга «Восьмилетняя навязанная война и армяне Ирана» написана Нураиром Шахназаряном, переведена с армянского на фарси Гарун Саркисян и опубликована Армянским издательским фондом епархии Тегерана (Shahnazaryan, 2014). Примечательным в данных изданиях является то, что обе монографии фокусируются в первых главах на военных взаимоотношениях между армянами и иранскими народами на протяжении нескольких веков.

Заключение

Коллективная/историческая память представляет собой проявление общего прошлого, которое связывает общество, однако трудно утверждать, что память главным образом направлена на раскрытие объективной истины о пережитых событиях. Коллективная память формируется от настоящего к прошлому, стремится осмыслить современность посредством переживания прошлых событий отдельными лицами или социальными группами, тем самым способствуя формированию как индивидуальной, так и коллективной идентичности. Если вернуться непосредственно к иранской проблематике, коллективная память позволяет сформировать национальную идентичность, оформить убеждения, нормы, ценности нации, помогает этническим группам признать свои общие черты и таким образом делает их гражданами одной страны.

Так, участие армянских солдат в ирано-иракской войне является центральным положением исламской власти во взаимодействии с армянской диаспорой и удовлетворяет целям нынешней внутренней иранской политики, которая включает себя аспект памяти о мучениках. А ирано-иракская война стала событием современной истории Ирана, объединившим христиан и мусульман и цементирующим единую иранскую нацию.

Литература

- Ассман, А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 323 с.
- Горюшина, Е.М. Непримиимые нарративы «о Другом»: изучение памяти о вооруженном конфликте в Чечне / Е.М. Горюшина // *Ideology and Politics Journal*. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 279–302. – <https://doi.org/10.36169/2227-6068.2020.01.00022>.
- Емельянова, Т.П. Коллективная память с позиций конструкционизма / Т.П. Емельянова // *Междисциплинарные исследования памяти*. – М.: Ин-т психологии РАН, 2009. – С. 17–32.
- Леонтьева, О.Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке / О.Б. Леонтьева // *Диалог со временем*. – 2015. – Вып. 50. – С. 59–96.
- Савельева, И.М. История и время: В поисках утраченного / И.М. Савельева, А.В. Полетаев. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 796 с.
- Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // *Неприкосновенный запас*. – 2005. – № 2. – С. 8–27.
- Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое изд-во, 2007. – 346 с.
- Armenian Tehran prelacy. – URL: <http://www.tehranprelacy.com/farsi/>.
- Atr-afshani va gul-baran mazar shohada adyan touhidi. – URL: <https://www.irna.ir/photo/83664192/>
یدی حوت-ن ای-دا-ی ادمش-رازم-ن ارا ب-ل-گ-و-ین اش فارطع (На перс. яз.).
- Barry, J. Armenian Christians in Iran: Ethnicity, religion, and identity in the Islamic Republic / J. Barry. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 312 p.
- Bodagyan, A. Gol-e Maryam / A. Bodagyan. – Tehran: Nasim Hayat, 2006. (На перс. яз.).

- Halbwachs M.* The collective memory. N.Y: Harper and Row; 1980. 264 p.
- Leontieva O.B.* “Memorial turn” in the contemporary Russian historical studies. *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*. 2015; 50:59–96. (In Russ.)
- National museum of the Islamic Revolution and Holy Defense. Available at: <https://en.iranrhdm.ir/>. (In Farsi)
- Nora P.* Between memory and history: les lieux de mémoire. *Representations*. 1989; 26:7–24.
- Rajaei F.* Iranian Perspectives on the Iran-Iraq War. Gainesville: University Press of Florida; 1997. 168 p.
- Razoux P.* The Iran-Iraq War. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2015. 640 p.
- Saveleva I.M., Poletaev A.V.* History and time. In search of the lost. Moscow: *Yazyki russkoy kultury = Languages of Russian culture*, 1997. 796 p. (In Russ.)
- Schudson M.* Dynamics of distortion in collective memory. In: *Memory distortion: How minds, brains, and societies reconstruct the past*. Cambridge, MA: Harvard University Press; 1995. P. 346–364.
- Shahnazaryan N.* Jang tahmili hasht sal-e va aramane Iran. Tehran; 2014. (In Farsi)

Дата получения рукописи: 25.03.2024

Дата окончания рецензирования: 29.04.2024

Дата принятия к публикации: 15.05.2024

Информация об авторе

Назарьян Илона Никитична – инженер-исследователь, Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, e-mail: nazarjani@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Nazaryan Ilona Nikitichna – research engineer, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, e-mail: nazarjani@yandex.ru

The author has no conflict of interests to declare